МЕХАНОХИМИЧЕСКАЯ АКТИВАЦИЯ СПЛАВА СИСТЕМЫ Mg-Ni-Ce

М. А. Бурлакова, В. Г. Баранов, И. И. Чернов, Б. А. Тарасов, Д. П. Шорников, В. И. Скрытный

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва mephistka@mail.ru

Работа была посвящена исследованию влияния механического помола на кинетику поглощения водорода и показатели водородоемкости сплава системы Mg-Ni-Ce. Для проверки влияния среды и ее чистоты во время механохимической активации размольные стаканы заполняли газами Ar, H₂, Ar + H₂. На основе исследований кинетики гидрирования–дегидрирования образцов, полученных при разных режимах помола, установлено, что сплав $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ после помола в атмосфере аргона обладает максимальной водородоемкостью при средней кинетике гидрирования– дегидрирования по сравнению с образцами после размола в атмосфера H₂ и смеси Ar c H₂.

Введение

К настоящему времени освоена широкомасштабная промышленная реализация физических методов хранения водорода: газобаллонного и криогенного. Использование сжатого или сжижженого газа имеет существенные недостатки, особенно при применении в транспортных системах: хранение, транспортировка и распределение как жидкого, так и сжатого водорода через трубопроводы связаны с существенными техническими трудностями и небезопасны [1]. В связи с этим хранение водорода в обратимых металлогидридах считается наиболее перспективным направлением развития аккумуляторов водорода применительно к транспортным средствам [2].

Обратимая реакция образования металлогидрида может быть осуществлена прямым взаимодействием гидридообразующего металла (интерметаллида) с газообразным водородом или электрохимически [3]:

$$M (TB.) + H_2 (\Gamma.) \Leftrightarrow MH_x (TB.) + Q,$$

$$M (TB.) + H_2O (\mathfrak{k}.) + e^- \Leftrightarrow MH_x (TB.) + OH^- (\mathfrak{k}.).$$

В большинстве приложений металлогидридов, включая хранение и транспортировку водорода, реализуется первый – газофазный – процесс. Второй процесс используется в электрохимических приложениях, главным образом – химических источниках тока с металлогидридными электродами.

Многих недостатков газобаллонного либо криогенного хранения водорода лишены твердотельные сплавы-накопители водорода (СНВ), например,

в виде водородоемких гидридов, предназначенные для более легкого и безопасного решения проблем хранения, транспортировки и использования водорода. Кроме того, для зарядки СНВ требуются более низкие давления водорода, чем для зарядки газового баллона. Однако и СНВ имеют ряд недостатков, наиболее существенные из которых состоят в следующем [4, 5].

1. Высокая плотность СНВ, а масса водорода в гидридах на их основе составляет лишь небольшую долю общей массы.

2. Наноразмерный порошок СНВ имеет малую теплопроводность по сравнению с компактными сплавами (в 10-100 раз меньше).

3. Есть опасность самовозгорания тонкого порошка на воздухе.

4. Активные центры взаимодействия на поверхности СНВ могут загрязняться примесями в молекулярном водороде при зарядке.

5. Большое увеличение объема (до 10-20 %) при гидрировании СНВ может вызвать высокие напряжения в стенках контейнера.

6. Достаточно высокая стоимость ряда СНВ.

То есть, для перехода к водородной энергетике на основе СНВ необходимо решить серьезные научные, технологические и технические задачи. Среди ряда проблем (получение достаточно дешевого водорода в массовом количестве, хранение и доставку водорода, эффективное его использование) можно выделить создание эффективных материалов – твердотельных аккумуляторов водорода, их всестороннее изучение для оптимизации эксплуатационных параметров.

Сплавы-накопители водорода должны обладать [6, 7]:

• высокой водородной емкостью ($C_{\text{H}_2} ≥ 5$ мас. %);

• быстрой кинетикой гидрирования – дегидрирования;

• небольшой энергией активации;

• низкой себестоимостью;

• минимальным снижением характеристик при циклировании гидрирования – дегидрирования.

Магний является многообещающим аккумулятором водорода для хранения водорода на борту автомобиля. Он обладает высокой водородоемкостью (7,6 мас. %) и объемной плотностью в два раза выше, чем у жидкого водорода [7]. Металлический магний – достаточно распространенный и недорогой металл. Кроме того, гидриды на основе Mg имеют высокие функциональные качества, такие как сопротивление высокой температуре, поглощение вибрации, обратимость и высокое количество циклов. К недостаткам магния следует отнести: высокую температуру выделения и поглощения водорода; склонность к спеканию; высокую чувствительность к примесям кислорода и влаги, а также неудовлетворительную кинетику абсорбции и десорбции водорода.

Указанные недостатки могут быть частично устранены введением катализаторов, получением сплава с переходными металлами или их оксидами, механохимической активацией [8].

В работах [9–11] было показано, что сплавы Mg–Ni–*Mm* (*Mm* – мишметалл, состоящий из смеси редкоземельных элементов: Ce–50, La–25, Nd–16, Pr–5, других P3Э – 4 мас. %) являются перспективными для накопления, хранения и использования водорода, причем водородоемкость некоторых из них достигает до 6 мас. %. Дальнейшие исследования в направлении увеличения емкости по водороду и улучшения кинетики абсорбции–десорбции водорода показали целесообразность и перспективность поиска более эффективного накопителя водорода в системе Mg–Ni–Ce.

Методика эксперимента

Для изготовления образцов сплава на основе магния с легирующими добавками использовалась лабораторная электрическая печь. Приготовление сплавов производилось в графитовых тиглях, литье образцов – в стальную изложницу.

При литье сплава были использованы следующие шихтовые материалы:

- магний первичный МГ-95 (чистота 99,95 %);
- церий металлический, кусковой (чистота 99,79 %);
- никель металлический в виде листов (чистота 99,99 %).

Состав полученного сплава соответствует формуле $Mg_{0,63}Ni_{0,22}Ce_{0,15}$. После предварительных исследований, результаты которых частично опубликованы в работах [9–11], для достижения максимальных показателей водородоемкости и улучшенной кинетики абсорбции и десорбции водорода был получен сплав с содержанием магния до 90 мас. % (97 ат. %) с помощью шарового помола. Для этого в качестве исходных материалов использовались магний марки МГ-95 и полученный литьем сплав $Mg_{0,63}Ni_{0,22}Ce_{0,15}$ (85 мас. % Mg + 15 мас. % сплава $Mg_{0,63}Ni_{0,22}Ce_{0,15}$). Помол образцов производился в размольных стаканах из закаленной хромистой стали (объем 80 мл) при использовании 20 шаров из хромоникелевой стали диаметром 10 мм. Механическая обработка осуществлялась в планетарной мельнице «Пульверизетте-5» при использовании различных газовых сред (аргон, водород, смесь аргона и водорода) в течение 3 ч при скорости помола 400 об/мин. Условная формула полученного порошка ($Mg_{0.970}Ni_{0.018}Ce_{0.012}$).

Гидрирование – дегидрирование (Г–Д) полученных образцов на основе магния проводили на специализированной установке. Для исследования процессов Г–Д водорода сплавами и снятия диаграмм «давление – состав – температура» (*P*–*C*–*T* диаграмма) на кафедре «Физические проблемы материаловедения» в отраслевой научно–исследовательской лаборатории № 709 НИЯУ МИФИ разработаны соответственно методика насыщения образцов водородом и установка гидрирования–дегидрирования [9–12]. Исследования проводили в интервале давлений водорода от 0,1 до 1,5 МПа в температурном интервале от 300 до 430 °С. Масса образцов не превышала 500 мг.

Подготовка и хранение синтезируемых порошков осуществлялось в перчаточном аргоновом боксе, однако загрузка в установку для Γ –Д, рентгеновский фазовый анализ (РФА), транспортировку для исследования микроструктуры с помощью сканирующего электронного микроскопа *EVO*-50 (*Carl Zeiss*) осуществлялись на воздухе, что, возможно привело к формированию тонкого оксидного слоя MgO на поверхности порошка. Для определения фазового состава образцов использован метод дифракции рентгеновского излучения. Съемка дифракционных спектров проводилась на рентгеновском дифрактометре общего назначения ДРОН-3.0, предназначенном для порошковых (поликристаллических) материалов. Использовано характеристическое излучение меди. Для устранения K_{β} линий и увеличения отношения сигнал/фон после образца был установлен монохроматор из пиролитического графита.

Для проведения термодесорбционных исследований поведения водорода в образцах использовалась установка *STA* 409 *CD* фирмы «*Netzsch*».

Результаты и обсуждение

Морфология и гранулометрический состав исходного ($Mg_{0,63}Ni_{0,22}Ce_{0,15}$) и синтезированного порошков ($Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$) были изучены с помощью растрового электронного микроскопа (рис. 1). Структурно сплав состоит из эвтектики состава $Mg_{0,80}Ni_{0,13}Ce_{0,07}$ и выделений второй фазы $Mg_{0,88}Ni_{0,03}Ce_{0,09}$ (рис. 1,а). Анализ показал, что размер частиц порошка после помола в течение 3 ч варьируется от 2 до 50 мкм (рис. 1,б).

 Creating 1
 Image: Creating 1

 Dout 1
 Temper 1

 200mm
 Tempenee usoBpaxeene 1

 a
 Total

Также был выполнен рентгенофазовый анализ сплава $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ до помола в различных средах и после помола с последующим гидрированием. Полученные данные представлены на рис. 2.

Как видно из рис. 2,а,в, после помола в атмосфере аргона и смеси аргона и водорода образуются только фазы Mg и Mg₂Ni. Формирование гидридной фазы MgH₂ (рис. 2,б) является доказательством того, что процесс гидрогенолиза имеет место во время механоактивации образца в среде водорода. Кроме

того, в спектрах (рис. 2, г-е) появились оксидные фазы MgO и NiO вследствие окисления поверхности при загрузке образцов в автоклавы установки Г-Д.

Рис. 2. Рентгенофазовый анализ образца $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ после помола в течение 3 ч: а – в атмосфере аргона; б – в атмосфере водорода; в – в смеси аргона и водорода; г – в атмосфере аргона и последующего гидрирования–дегидрирования; д – в атмосфере водорода с последующим гидрированием–дегидрированием; е – в смеси аргона и водорода с последующим гидрированием–дегидрированием

Результаты гидрирования–дегидрирования сплава $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ после помола в течение 3 ч в среде Ar, H₂ и смеси Ar + H₂ представлены на рис. 3–5. Из рис. 3–5 следует, что максимальное значение водородоемкости образцов после помола в среде аргона, водорода, смеси аргона и водорода составляет приблизительно 5,5; 5,0; 4,9 % (по массе) соответственно.

Немного лучшей кинетикой гидрирования – дегидрирования (времена выхода на насыщение и полной отдачи водорода составляют около 25 и 20 мин соответственно) обладает образец, молотый в атмосфере), что, возможно, связано с тем, что диффузия водорода в порошок происходит легче из-за того, что предварительный процесс гидрогенолиза уже был проведен при помоле, что следует из данных РФА.

Отличие кинетики гидрирования – дегидрирования и показателей водородоемкости первого цикла от остальных можно объяснить тем, что в первом цикле происходит активация образца. Указанный процесс достигается в ходе измельчения порошка и обусловлен созданием микронапряжений в кристаллической решетке (для магния, например, параметры решетки a = 0,32029 нм, c = 0,52000 нм, а для гидрида магния a = 0,4515 нм, c = 0,3019 нм). При последующих циклах абсорбция происходит в уже подготовленном материале, и максимальное значение водородоемкости достигается при полном насыщении материала водородом [5–7].

Рис. 3. Кинетика гидрирования и дегидрирования сплава $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ после помола в атмосфере Ar в течение 3 ч: а – T = 310 °C, P = 1 МПа; б – T = 380 °C, P = 1 МПа (у кривых показано число циклов $\Gamma - Д$)

Рис. 4. Кинетика гидрирования и дегидрирования образца $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ после помола в атмосфере H₂ в течение 3 ч: а – T = 330 °C, P = 1 МПа; б – T = 390 °C, P = 1 МПа

Рис. 5. Кинетика гидрирования и дегидрирования образца $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$ после помола в атмосфере смеси Ar + H₂ в течение 3 ч: a – T = 340 °C, P = 1 МПа; б – T = 370 °C, P = 1 МПа

Как видно из рис. 5, образец после помола в течение 3 ч в смеси аргона и водорода обладает плохой кинетикой гидрирования-дегидрирования и наименьшим показателем водородоемкости, а максимальную водородоемкость имеет образец, молотый в аргоне. Как известно из литературы, снижение в показателях водородоемкости и кинетики гидрирования-дегидрирования образцов $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$, молотых в атмосфере водорода (объемная доля водорода > 99,99 %) и смеси аргона и водорода (объемная доля аргона > 91,2 %, водорода < 8,7 %), может быть связано с отрицательным влиянием примесей, находящихся в водороде (объемная доля кислорода с азотом < 0,01 %, водяных паров < 0,02 %) и смеси аргон-водород (объемная доля кислорода < 0,01 %). В случае механического помола в атмосферах водорода и смеси аргона с водородом фиксированное значение кислорода, находящегося в газовой среде, приводит к образованию оксидов на поверхности материалов, которые снижают водородоемкость и ухудшают в некоторых случаях кинетику гидрирования.

Данные по водородоемкости и кинетике гидрирования—дегидрирования находятся в хорошем согласии с результатами термогравиметрии образцов на установке *STA* 409 *CD*, представленных на рис. 6 и 7 (для того, чтобы не загромождать рисунок, графики потери массы образца разделены на температурную и временную зависимости).

Рис. 6. Термогравиметрия образца Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012} молотого в течение 3 ч в атмосфере: 1 – аргона; 2 – смеси аргона и водорода; 3 – водорода

Рис. 7. Зависимость от времени потери массы образца Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}, молотого в течение 3 ч в атмосфере: 1 – аргона; 2 – водорода; 3 – смеси аргона и водорода

Выводы

Образцы композита $Mg_{0,970}Ni_{0,018}Ce_{0,012}$, синтезированные с помощью высокоэнергетического помола в различных газовых средах, показали, что помол в атмосферах аргона и водорода дает более высокую водородоемкость и улучшенную кинетику гидрирования–дегидрирования. Образцы, молотые в смеси аргона и водорода оказались более устойчивыми к диффузионному насыщению водородом и, как следствие, показали более медленную кинетику гидрирования, меньшую водородоемкость и большее количество циклов, необходимых для активации образца.

Можно сделать предварительный вывод, что превышение определенного содержания кислорода (> 0,0002 %) в атмосфере водорода и смеси аргона и водорода при механическом помоле оказывает негативное влияние на материал, которое приводит к уменьшению водородоемкости и снижению кинетических характеристик сорбции/десорбции.

Список литературы

1. Гамбург Д. Ю., Семенов В. П., Дубовкин Н. Ф., Смирнова Л. Н. Водород. Свойства, получение, хранение, транспортирование, применение: Справочник / Под ред. Д. Ю. Гамбурга и Н. Ф. Дубовкина. М.: Химия. 1989, 672 с.

2. Sakintuna B., Lamari-Darkrim F., Hirscher M. Metal hydride materials for solid hydrogen storage: A review. Int. J. of Hydrogen Energy. 2007, № 9, p. 1121.

3. Sandrock G. A panoramic overview of hydrogen storage alloys from a gas reaction point of view. J. Alloys and Compounds. 1999, p. 877.

4. Колачев Б. А., Шалин Р. Е., Ильин А. А. Сплавы-накопители водорода. Справочник. М.: Металлургия. 1995, 384 с.

5. Чуприн К. Водородная бездна будущего. Страна Росатом. 2011, № 39,
 с. 9.

6. Клямкин С. Н., Лукашев Р. В., Тарасов Б. П. и др. Водородосорбирующие композиты на основе магния. Материаловедение. 2005, № 9, с. 53.

7. Тарасов Б. П., Бурнашева В. В., Лотоцкий М. В., Яртысь В. А. Методы хранения водорода и возможности использования металлогидридов. Междунар. научный журнал «Альтернативная энергетика и экология». 2005, № 12 (32), с. 14.

8. Mulas G., Schiffini L., Tanda G.. Hydriding kinetics and process parameters in reactive milling. Journal of Alloys and Compounds. 2005, p. 343.

9. Бурлакова М. А., Баранов В. Г., Чернов И. И. и др. Обратимое хранение водорода аморфными и кристаллическими сплавами. Перспективные материалы. 2011, № 1, с. 23.

10. Баранов В. Г., Бурлакова М. А., Чернов И. И. и др. Обратимое хранение водорода сплавами Mg–Ni–*Mm*. Физика и химия обработки материалов. 2011, № 6, с. 71.

11. Бурлакова М. А., Баранов В. Г., Чернов И. И. и др. Влияние газовой среды на кинетику накопления водорода сплавами Mg-Ni-Ce. Ядерная физика и инжиниринг. 2011, том 2, № 6, с. 516.